

Сергей Терентьевич Семенов
Из жизни Макарки

Date: 2 сентября 2009

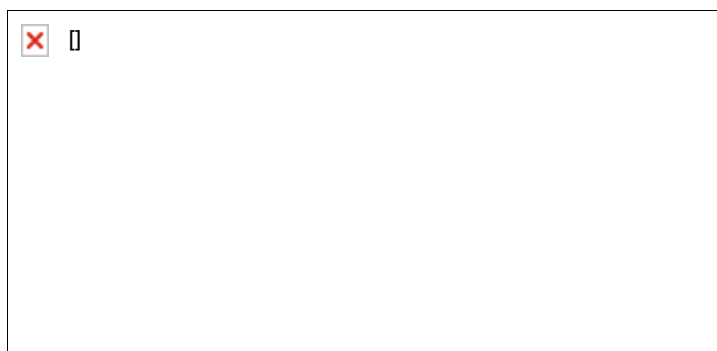
Изд: Семенов С. Т. "Рассказы". М., "Художественная литература", 1970

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Рисунки И. Година. по изданию: Семенов С. Т. 'Из жизни Макарки'. М., 'Детская литература', 1968.

ИЗ ЖИЗНИ МАКАРКИ

I

Наступила весна. В воздухе появились синие краски, и невидимая теплота целый день разъедала заваливший улицу снег. Сугробы оседали и становились рыхлей. Отчетливей вырисовывались безлиственные деревья, появились лужицы воды на дороге. Зима доживала последние дни. В деревне торопились развязаться с зимней работой.

У Савельевых ткали. В избе стояли два стана и совсем нагромодили ее. Стол придвинули к конику, и трудно было пробраться к печке.

Девки -- восемнадцатилетняя толстуха Фенька и, на два года помоложе ее, Машка -- стучали набилками от утра до вечера. Иногда их сменяла мать. Макарку, гулявшего всю зиму без дела, теперь тоже заставляли работать: то посылали в сарай за сеном, то велели привезти воды. А когда он, управившись на дворе, показывался в избу, мать усаживала его за круг и велела сучить цевки.

-- Привыкай, в Москву пойдешь, шпули так мотать будешь.

-- С кем я пойду? -- сдерживая вздох, проговорил Макарка, вспоминая об умершем осенью отце, который по зимам ходил на фабрику.

-- С вороной... Прицепим тебя к хвосту, она и снесет, по крайности, дома хлеба есть не будешь.

Мать сказала это грубо. Небольшая, крепкая, с красным мясистым лицом и маленькими живыми глазами, она всегда была груба с теми, кого не любила. А Макарку она не любила, как не любила покойного его отца. Отец и сын были похожи друг на друга, как две капли, "все лычки обрезочки". И как Савелий был "незадашный" и только обременял собою семью до тех пор, пока не умер, таким, мать думала, будет и Макарка. Макарка не помнил от нее ни ласки, ни теплого слова. Она всегда обращалась с ним срыву, часто награждала шлепками.

Девки, более похожие на мать и более любимые ею, тоже обходились с ним, как с забежавшей на двор чужой собачонкой.

Несмотря на обычный тон матери, Макарка не обиделся. "Ну что ж, -- с радостью подумал он. -- Он там так устроится, мое почтение! он будет стараться работать и заживать деньги; тогда увидят, что он не совсем неспособный, а может быть, лучше Феньки с Машкой".

При мысли о Москве у него всегда заметнее билось сердце. По рассказам покойного отца, Макарка представлял Москву самым лучшим, что было на свете. Там все живут в фабриках, а фабрики эти каменные, и в них всегда тепло; едят там всякий день жирные щи и кашу с салом, и, кто ни живет, -- всем деньги платят.

Макарка старался насучить цевку как можно лучше; всякая цевка, по его, и выходила хорошей, и казалась ему, как курице яйцо, а девки были недовольны.